

Дедушка Ши был собакой Тао Хуайнаня, очень старым золотистым ретривером. В том помёте родилось десять щенков, он был последним, десятым, в детстве его звали Камень.

Изначально его растила бабушка Тянь И, но после её смерти пёс остался у них дома. Когда Тао Хуайнань пришёл в гости, он долго играл с собакой, и Тянь И решил подарить её Тао Хуайнаню, чтобы составить ему компанию.

Пёс был слишком старым, и Тао Хуайнань называл его Дедушка Ши.

Тао Сяодун был дома не каждый день, иногда он возвращался поздно. Когда его не было, приходила домработница, которая готовила им еду, стирала одежду и выгуливала собаку.

Иногда Тао Хуайнань ходил на прогулку с собакой, но Чи Ку никогда не присоединялся.

Няня не любила Чи Ку, это читалось в её взгляде, она даже не смотрела на него прямо. С самого рождения он не был ребёнком, которого кто-то любил. Дети из семьи Чи были такими — с лица на них словно было написано, что они неприятные и раздражающие.

Иногда Тао Сяодун не возвращался и ночью, и тогда няня спала на диване в гостиной. Когда брат был дома, Тао Хуайнань спал с ним, а когда брата не было, он брал своё одеяльце и шёл спать к Чи Ку.

Чи Ку поворачивался, освобождая место, и они лежали каждый на своей стороне: Чи Ку прижимался к стене, а Тао Хуайнань занимал край.

Тао Хуайнань спал беспокойно, и однажды ночью он перевернулся и упал на пол.

Оба ребёнка проснулись. Тао Хуайнань в панике ощупывал вокруг себя, очнувшись ото сна в холодном и твёрдом пространстве; он не видел и от страха почти заплакал.

Чи Ку наклонился и протянул руку, чтобы дотянуться до него.

Тао Хуайнань тихо вскрикнул, не понимая, что происходит, и отшатнулся.

Чи Ку спрыгнул с кровати, выглядел немного растерянным, присел рядом и сказал:

— Это я.

Тао Хуайнань ощупал его руку, ладонь была холодной от пола. Чи Ку снова сказал:

— Ты упал. Вставай.

Тао Хуайнань, держась за его руку, поднялся, другой рукой ощупывая пространство вокруг. Чи Ку сел на кровать, потянул руку, и Тао Хуайнань нащупал кровать, осторожно сел.

— Почему я упал? — спросил Тао Хуайнань, надув губы, его лицо выражало недовольство после испуга, в голосе дрожали нотки.

— Не знаю, — Чи Ку тоже испугался, услышав во сне громкий звук; в тот момент он подумал, что это Чи Чжидэ вернулся и открыл дверь.

Няня в гостиной спала крепко, и шум детей её не разбудил.

Тао Хуайнань сидел на краю кровати, опустив голову, не говоря ни слова и не ложась спать. Чи

Ку тоже сидел.

Потом Чи Ку подтолкнул Тао Хуайнаня внутрь, чтобы тот лёг там. Тао Хуайнань пополз внутрь, натянул своё одеяльце и лёг. Он потрогал стену, а затем осторожно дотронулся до Чи Ку рядом.

Дети не разговаривали друг с другом, положили руки друг на друга и снова заснули.

С той ночи, когда Тао Сяодун не возвращался, Тао Хуайнань всегда спал внутри, а Чи Ку — снаружи.

Чи Ку спал очень спокойно, возможно, из-за того, что его бил отец, ночью он спал чутко, просыпаясь от звука проезжающей машины. Тао Хуайнань был другим: спал, как маленький поросёнок, ворочаясь всю ночь, иногда засыпая на подушке, а просыпаясь в ногах кровати.

Это была привычка, которую ему привили дома, — он всегда клал ногу на кого-то, его пухлая ножка поднималась и ложилась на соседа. Чи Ку иногда просыпался от этого, сначала отодвигал её, но потом перестал, ведь она всё равно снова поднимется.

На полуторной кровати Чи Ку занимал всего тридцать сантиметров, а остальные метр двадцать доставались Тао Хуайнаню, который спал то поперёк, то вдоль, то по диагонали.

Тао Сяодун вернулся на рассвете, всю ночь работал над эскизом, через пару дней ему снова нужно было уезжать.

Студия, которую он открыл с друзьями, только начинала работать, дел было много, общения тоже, нужно было налаживать связи. По логике, он не должен был возвращаться сегодня, утром у него были дела; раньше он бы просто поспал в мастерской. Но теперь брат был с ним, и он не мог не вернуться, чтобы проверить, как тот, иначе было беспокойно.

Няня спала крепко на диване, его возвращение её не разбудило.

Тао Хуайнань не спал на кровати брата. Тао Сяодун, стоя в дверях, увидел, что тот лежит наискосок, голова упирается в стену, одеяло накрывает его наполовину, одна нога высовывается и лежит на животе Чи Ку. Чи Ку дышал с трудом, делая длинные вдохи.

Тао Сяодун подошёл, осторожно убрал ногу Тао Хуайнаня и хотел поднять его, чтобы уложить правильно.

Шорох одежды заставил Чи Ку насторожиться, он открыл глаза и, увидев, что Тао Сяодун берёт Тао Хуайнаня, смотрел на него в растерянности.

— Если он тебя теснит, ты тоже можешь его подтолкнуть, — тихо сказал Тао Сяодун. — Вы спите каждый на своей половине.

Чи Ку моргнул. Тао Сяодун поднял Тао Хуайнаня, чтобы уложить его на подушку. Тао Хуайнань немного проснулся, открыл глаза, протянул руку, чтобы ощупать, нащупал руку и запястье брата, тихо вскрикнул и обнял его за шею.

Полусонный, он приподнялся, чтобы достать, уткнулся лицом в шею брата и, выдыхая тёплый воздух, спросил:

— Брат вернулся?

Тао Сяодун ответил:

— Угу, — и похлопал его по спине. — Спи.

Тао Хуайнань застонал, не отпуская. Брат не был дома два дня, и он очень по нему скучал. Когда Тао Сяодун хотел встать, он обвил руками его шею и повис. В конце концов Тао Сяодун засмеялся и поднял его. Тао Хуайнань обхватил ногами его талию и крепко обнял.

Тао Сяодун одной рукой поддерживал его, другой подтянул одеяло, которое сползло на грудь Чи Ку.

Тао Хуайнань висел на брате, пока тот уносил его. Чи Ку смотрел, как они уходят, закрыл глаза и снова заснул.

Чи Ку долгое время оставался в этом доме в таком состоянии — не разговаривал и ни с кем не сближался. Кроме того первого раза, когда Тао Сяодун заставил его назвать «братом», он больше никого так не называл, вообще ни к кому не обращался.

Няня однажды шепотом сказала Тао Сяодуну, что этого ребёнка невозможно приручить, лучше отправить его обратно, иначе, когда вырастет, будет проблемой, сердце у него холодное.

Тао Сяодун махнул рукой, ничего не сказав.

В то время Тао Сяодун было двадцать пять — возраст, когда мужчины наиболее амбициозны и полны энергии, он был полон молодецкого задора, ни перед чем не пасовал. В тот момент он только начал заявлять о себе в мире татуировок, у него было много идей и целей. Половину своих мыслей он отдавал карьере, половину — брату.

Чи Ку не был к нему близок. Говорил ли он или нет, сможет ли привязаться — Тао Сяодун не задумывался об этом. Он не ожидал от него ничего в будущем, пусть всё идёт своим чередом. Да и если копнуть глубже, Тао Сяодун не возлагал на него больших эмоциональных надежд. Если бы он сейчас вёл себя как обычный ребёнок, ласковый и капризный, Тао Сяодун, возможно, даже раздражался бы.

В этом доме брат был взрослым, и взрослый думал иначе, чем ребёнок.

Брат считал, что Чи Ку, который каждый день ходил с каменным лицом и не говорил ни слова, был нормальным, но ребёнок так не думал. Тао Хуайнань был крайне разочарован. Чи Ку всегда игнорировал его, и Тао Хуайнань, который сначала часто делился с ним закусками и разговаривал, теперь вообще с ним не общался.

Детские чувства, не получая отклика, постепенно угасали. Детские эмоции всегда переменчивы, симпатии и антипатии возникают легко.

Зима сменилась весной, старые тополя у дороги начали покрываться зелёными почками, и Тао Хуайнань должен был пойти в школу.

Тао Сяодун в последнее время занимался его поступлением. С ним было проще, а с Чи Ку — сложнее. Его прописка всё ещё была в родном городе, и Тао Сяодун должен был найти способ перевести её.

Двое детей должны были пойти в школу для слепых, и в этом деле у Тао Сяодун действительно были свои интересы. Одной из причин, по которой он забрал Чи Ку, была именно эта.

Тао Хуайнань не мог ходить в школу самостоятельно. Тао Сяодун не мог держать его дома всю жизнь, он должен был учиться. Тогда слова бабушки Чи: «У твоего брата проблемы с глазами» — действительно задели его.

Тао Хуайнань нуждался в том, кто будет заботиться о нём с детства, и Тао Сяодун так и планировал.

Он не скрывал этого от Чи Ку. Когда Тао Хуайнань спал днём, Тао Сяодун позвал Чи Ку, они сели на диван, и Тао Сяодун сказал:

— Брат хочет поговорить с тобой.

Чи Ку кивнул, сел рядом, на расстоянии одного человека, сидел прямо, опустив глаза и не глядя на него.

<http://bllate.org/book/16228/1458005>